

**ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ,
ПРОЕКТНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ ОБУЧАЮЩИХСЯ
«ОБРЕТЁННОЕ ПОКОЛЕНИЕ»**

Направление: Лингвистика и литературоведение

**Тема: Моделирование концепта RESPECT как ценностной категории
англоязычного медиадискурса**

Соискатель: Томилина Елизавета Олеговна

Научный руководитель: Мосягина Мария Сергеевна

Место выполнения работы: ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Аннотация

В данной работе проведено лингвокультурологическое исследование концепта RESPECT в англоязычном медиадискурсе. На основе анализа словарных дефиниций и корпуса текстов британских изданий The Guardian, the Independent осуществлено моделирование структуры данного концепта с выделением ядерных и периферийных компонентов.

Было определено семантическое ядро концепта, включающее три инвариантных признака: признание достоинств, проявление учтивости, учет интересов и прав других. Были выявлены и систематизированы периферийные зоны концепта. Было установлено, что ближняя периферия отличается высокой контекстуальной зависимостью, в то время как дальняя периферия отражает устойчивый социокультурные ценности. Было получено новое знание о дискурсивной динамике концепта RESPECT: продемонстрировано, как медиадискурс не только репрезентирует, но и активно конструирует и переосмысляет данную ценностную категорию, адаптируя ее к актуальной политической и социальной повестке.

Разработанная модель вносит вклад в теорию лингвокультурологии и медиалингвистики предлагая инструмент для анализа ценностных концептов в публичной коммуникации.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 Теоретические основы изучения концепта в медиадискурсе	6
1.1 Понятие концепта в современной лингвистике	6
1.2 Моделирование концептов в лингвокультурологии	8
1.3 Медиадискурс как среда формирования концептов	11
2 Концепт RESPECT в англоязычном медиадискурсе	15
2.1 Экспликация концепта RESPECT в лексикографических источниках	15
2.2 Лексико-семантическая структура концепта RESPECT и его вербализация в медиадискурсе	17
2.3 Модель концепта RESPECT в англоязычном медиадискурсе	20
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	27
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	28

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена возрастающим влиянием англоязычного медиадискурса на формирование общественных представлений, ценностных ориентиров и коммуникативных норм. Медиа активно участвуют в конструировании социальной реальности, транслируя ключевые концепты и задавая интерпретационные рамки для понимания общественно значимых явлений. Концепт RESPECT, отражающий идеи уважения, признания достоинства личности и межличностного равенства, играет важную роль в современных моделях общения – как внутри одного общества, так и в межкультурной перспективе. Его актуализация в медиапространстве позволяет выявить ценностные приоритеты, проследить динамику общественных настроений, а также зафиксировать механизмы влияния на массовое сознание. Изменчивость трактовки концепта RESPECT в разных контекстах и жанрах делает необходимым его системный анализ в рамках медиадискурса. Репрезентация концепта в текстах англоязычных СМИ отражает как устойчивые социокультурные установки, так и политические и идеологические стратегии, влияющие на формирование общественного мнения.

Объектом исследования является ценностный концепт RESPECT в англоязычном медиадискурсе.

Предметом исследования являются языковые средства и дискурсивные стратегии репрезентации концепта RESPECT в англоязычном медиадискурсе.

Цель исследования – выявить и описать языковые средства репрезентации концепта RESPECT в англоязычном медиадискурсе, определить его ядро, ближнюю и дальнюю периферию, а также построить модель концепта на основе анализа медиатекстов.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнение следующих задач исследования:

1. Проанализировать основные теоретические подходы к изучению концептов в лингвистике.
2. Раскрыть содержание концепта RESPECT на основе данных лексикографических источников, рассматривая лексему respect как его репрезентант.
3. Выявить лексико-семантическую структуру концепта RESPECT и проанализировать особенности его вербализации в англоязычном медиадискурсе.
4. Построить схематическую модель концепта RESPECT, включающую его ядерные и периферийные компоненты.

Характер решаемых задач определил выбор следующих методов исследования: контент-анализ, дискурс-анализ, сравнительный анализ, когнитивный анализ и компонентный анализ.

Методологическую базу исследования составили труды как отечественных исследователей (Воробьев В. В., Маслова В. А., Скребцова Т. Г., Стернин И. А., Степанов Ю. С.), так и зарубежных (J. S. Bruner, Ch. J. Fillmore, J. Kristeva, G. Ph. Lakoff, A. Wierzbicka, R. W. Langacker, T. A. Van Dijk).

Материалом исследования послужили англоязычные медиатексты газет (The Guardian, The Independent), в которых репрезентируется концепт RESPECT, а также данные из лексикографических и этимологических источников (Oxford, Cambridge, Britannica, Online Etymology, Merriam-Webster Dictionaries, а также Collins English, Merriam-Webster Thesauruses), отражающие структуру и семантическое содержание лексемы respect.

Научная новизна исследования состоит в том, что концепт RESPECT впервые рассматривается как объект лингвокультурологического моделирования на материале англоязычного медиадискурса. В отличие от существующих работ, ограничивающихся лексикографическим описанием, в данном исследовании выявлены дискурсивные значения

концепта, не зафиксированные в словарных источниках, и предложена модель, отражающая динамику его функционирования в медиaprостранстве.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении представлений о принципах моделирования концептов в медиадискурсе, а также в уточнении лингвистических механизмов их вербализации, структурирования и функционирования в рамках публичной коммуникации. Работа вносит вклад в развитие когнитивно-дискурсивного подхода к изучению ценностных понятий в современном медиaprостранстве.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения полученных результатов при анализе и интерпретации медиатекстов, содержащих концепт RESPECT, а также при прогнозировании тенденций в освещении общественно-политических процессов в англоязычных СМИ. Материалы и выводы исследования могут быть полезны в преподавании дисциплин, связанных с медиалингвистикой, когнитивной лингвистикой и анализом дискурса.

Структура работы включает введение, две главы (теоретического и практического характера), заключение и список использованных источников и список источников-примеров.

1 Теоретические основы изучения концепта в медиадискурсе

1.1. Понятие концепта в современной лингвистике

В лингвистике термин «концепт» начинает употребляться во второй половине XX века, когда внимание исследователей смещается со структуры языка на его когнитивные и культурные аспекты. Первые работы, в которых термин «концепт» начинает использоваться в лингвистическом значении, относятся к когнитивной лингвистике. Концепт часто синонимичен ментальным представлениям, смысловым содержаниям слова или целым фразам. Однако, с течением времени стало очевидно, что концепт представляет собой более сложную структуру, включающую широкий спектр знаний, ассоциаций и эмоциональных реакций. Работы таких лингвистов, как Дж. Лакофф, Р. Лэнгэкер оказали существенное влияние на понимание концепта как многогранной структуры, постоянно взаимодействующей с когнитивной системой человека. Так, Р. Лэнгэкер определял концепт как фиксированное или статичное представление, лежащую в основе языковых выражений [28, с. 46]. В свою очередь Дж. Лакофф предложил интерпретацию, согласно которой концепты представляют собой ментальные репрезентации категорий и объектов в мире [10, с. 221]. В отличие от классической модели, в которой концепты имеют четкие определения, когнитивная лингвистика рассматривает их как гибкие и изменяющиеся структуры.

Несмотря на активное изучение концепта в лингвистике, универсального определения этого феномена не существует. Исследователи предлагают различные трактовки, акцентируя внимание на разных его аспектах. Одни подчеркивают когнитивную природу концепта, другие – его культурную обусловленность.

Современные лингвистические исследования концепта развиваются в нескольких направлениях, границы которых достаточно условны. Несмотря на многообразие подходов, основными считаются лингвокультурологический и лингвокогнитивный [16, с. 10]. Каждый из них имеет свою специфику и фокус исследования, однако в конечном итоге они взаимодополняемы, что способствует более глубокому пониманию природы концепта.

Лингвокогнитивный подход рассматривает концепт как часть когнитивной системы индивида, в которой значения закреплены в сознании носителей языка. Именно благодаря этому говорящие не только формулируют, но и интерпретируют высказывания. В центре внимания данного направления находятся структура концепта, его взаимосвязь с другими концептами, а также способы его репрезентации в языке, то есть как концепты, будучи ментальными единицами, выражаются и воспринимаются в процессе коммуникации [28, с. 27]. Лингвокогнитивный подход опирается на методы когнитивной лингвистики, включая анализ метафор, фреймов и ментальных пространств, с целью выявления когнитивных структур, лежащих в основе языковых явлений. Основными понятиями в лингвокогнитивном подходе являются фрейм, прототип, сценарий, ментальное пространство, идеализированные когнитивные модели. Одним из ключевых аспектов когнитивного анализа является прототипная теория, согласно которой у каждого концепта существует центральный элемент – прототип, наиболее типичный для данной категории. Другие второстепенные элементы концепта располагаются вокруг прототипа, образуя радиальную категорию [10, с. 119]. Метафоры и метонимии рассматриваются как базовые когнитивные механизмы, «феномены мышления и культуры», позволяющие концептуализировать абстрактные понятия через наглядные образы [19, с. 44]. Фреймы и сценарии представляют собой сложные когнитивные структуры, содержащие сведения о типичных событиях и ситуациях [24, с. 119]. Они задают схему интерпретации явлений и используются для категоризации опыта. Согласно Лакоффу, идеализированные когнитивные модели (ИКМ) служат основой организации знаний, упрощая восприятие и обработку информации: «...мы организуем наше знание посредством структур,

называемых идеализированными когнитивными моделями, или ИКМ...» [10, с. 99]. Ментальное пространство, в свою очередь, представляет собой «безэквивалентный способ рассмотрения концептуальной структуры, каждый из которых отражает определенный круг аналитических задач» [28, с. 51].

Когнитивная лингвистика рассматривает концепты как результат сложного взаимодействия универсальных и языково-культурных факторов. С одной стороны, лингвокогнитивный подход направлен на выявление универсальных когнитивных механизмов, формирующих концепты. С другой, исследователи-когнитивисты признают, что языковая и культурная среда влияет на их содержание и структуру.

Лингвокультурология, сформировавшаяся как самостоятельное направление, внесла значительный вклад в понимание концепта. Исследователи, такие как Ю.С. Степанов, В.В. Воробьев и В.И. Карасик, стали рассматривать концепт как культурно-значимое образование, накапливающее исторический опыт народа и его материальные и духовные ценности [3, с. 32]. В рамках лингвокультурологического подхода концепт трактуется как элемент коллективного сознания, отражающий традиции, представления и мировоззренческие установки, характерные для конкретного языкового сообщества. Данный подход изучает влияние культуры на формирование и функционирование концептов, их языковое воплощение, а также роль в конструировании национальной идентичности. Он также исследует лингвокультурные особенности концептов, отображая различия в их содержании и выражении в других культурах. Лингвокультурология исходит из того, что концепты не являются неизменными образованиями, они развиваются и преобразуются вместе с культурой под влиянием исторических и социальных процессов. В исследовательской практике широко применяется анализ медиадискурса, а также изучение таких лексических средств, как фразеологизмы, клише и другие устойчивые выражения, отражающие специфику мировосприятия носителей языка и раскрывающие культурную значимость концептов. Таким образом, эволюция термина «концепт» в лингвистике отражает переход от формального изучения языка к его углубленному пониманию как инструмента когнитивной и культурной деятельности человека.

В современной лингвистике концепт понимается как сложная семантическая единица, обладающая лингвокультурной спецификой. Она представляет собой не просто абстрактное понятие, а ментальное образование, которое содержит в себе как когнитивные, так и культурные, эмоциональные и ценностные составляющие [2, с. 65]. Лингвокультурная специфика концепта заключается в его зависимости от языка и культуры, что приводит к вариативности его содержания и структуры. Концепты, значимые для одной культуры, могут иметь иное восприятие или вовсе отсутствовать в другой. Даже при наличии аналогов в разных языках их смысловые границы нередко различаются, отражая специфику культурного опыта и ценностных установок.

Рассматривая концепт как семантическую единицу, важно учитывать, что его содержание выходит за рамки словарного значения. Концепты вербализируются в языке с помощью различных языковых инструментов, изучение которых позволяет воссоздавать содержание концептов и раскрывать их культурные особенности. Концепт является сложным образованием, имеющим неоднородную структуру. Она состоит из ядра, которое содержит наиболее общие и основные признаки, и периферии, включающей в себя менее важные, ситуативные и специфичные признаки в рамках данной культуры [7, с. 77]. Более того, концепты часто имеют эмоционально-оценочный компонент, который формируется под влиянием общих культурных и индивидуальных факторов.

Обобщая вышесказанное, концепт в современной лингвистике представляет собой многоплановое и динамичное явление, сочетающее в себе когнитивные, культурные,

эмоциональные и ценностные аспекты, которые отражают мировоззрение и ценности носителей языка. Его изучение позволяет не только лучше понять языковые процессы, но и выявить взаимосвязь языка, мышления и культуры, которая играет ключевую роль в понимании человеческой природы и межкультурного общения. Более того изучение концептов дает представление о том, каким образом язык отражает и формирует культурный опыт, и раскрывает скрытые культурные различия между народами и языками.

1.2. Моделирование концептов в лингвокультурологии

Ввиду нематериального характера концепций их изучение требует развития и применения специальных методов, одним из которых является моделирование. Моделирование концептов в лингвокультурологии представляет собой процесс построения абстрактного представления концепта, позволяющего раскрыть его структуру, содержание и культурную подоплеку.

В контексте лингвокультурологии модель концепта представляет собой структурированное описание его содержания, в том числе знаний, эмоций, оценок и связей, связанных с ним в рамках конкретной культуры. Культура, язык и мышление – это не абстрактные сущности, а базовые модели поведения, дискурса и рассуждения в определенном сообществе. Они сосуществуют в каждом конкретном взаимодействии между членами этого сообщества [25, с. 1216]. Указанная взаимосвязь подчеркивает необходимость структурированного описания концепта с учетом его проявлений в конкретных культурных контекстах.

Суть моделирования концептов состоит в том, чтобы реконструировать ментальное пространство, в котором функционирует концепт, раскрывая связи между различными элементами знания и опыта. Культурные и лингвистические формы выражают и, в свою очередь, интерпретируются на основе культурных моделей. Такие модели представляют собой структуры знаний, отражающие коллективную мудрость и опыт сообщества, которые приобретаются и хранятся в индивидуальных умах членов этого сообщества [25, с. 1217].

Модель концепта отображает его внутреннюю организацию, показывая, какие элементы являются основными или базовыми (ядро), а какие – периферийными или второстепенными. Моделирование помогает выявлять обусловленные культурными особенностями аспекты концепта, отличающие его от аналогов в других культурах. Графическая реконструкция концепта представляет собой не только описание, но и интерпретацию данных на основе теоретических и методологических принципах лингвокультурологии.

Структура концепта часто представляется многослойной. Так, Ю. С. Степанов предлагает рассматривать, что концепт состоит из трех основных компонентов или, как он их называет, «положений дел». Важно понимать, что данные компоненты отражаются в сознании носителей языка с разной степенью актуальности. Первый компонент является наиболее актуальным, составляющим ядро концепта, его основной и очевидной чертой. Вторая составляющая связана с формированием понятия, но действует менее активно, поскольку представляет собой дополнительный, «пассивный» признак, часто имеющий историческую обусловленность. Третий компонент в повседневной жизни может уже не осознаваться как часть концепта, однако сохраняется в качестве его «внутренней формы» и продолжает оказывать влияние на восприятие [20, с. 46–47].

Подходы к моделированию концептов и их соотнесению с языком находят отражение в различных когнитивных теориях. Так, С. Г. Воркачев, анализируя употребление термина «концепт», выделяет две основные модели, объясняющие отношение концепта к его языковой форме: «архетипную» и «инвариантную», которые при этом не противопоставляются, а взаимно дополняют

друг друга. Архетипная модель предполагает, что концепт является обобщенным, но чувственно-образным феноменом, скрытым в глубинах сознания и выраженным в сокращенной форме в понятии, представлении или значении слова. Инвариантная модель, с другой стороны, рассматривает концепт как предел обобщения содержания языковых единиц, охватывающих определенную семантическую область. Важно, что архетипная модель подразумевает некую врожденность концептов, их раннюю готовность к семантизации, и используется в рамках лингвокультурологии для идентификации культурно-специфических архетипов, которые формируют мировоззрение народа. При этом в контексте лингвокогнитивистики инвариантная модель предполагает формирование концептов в процессе усвоения языка и овладения экстралингвистической реальностью или инвариантными признаками концепта, которые сохраняются в различных языковых выражениях [2, с. 66].

Процесс моделирования концепта, таким образом, включает несколько этапов и требует системного подхода с применением различных методов исследования. Одним из ключевых этапов является выделение ядерного и периферийных компонентов концепта, отражающих его внутреннюю структуру.

Первым шагом является этимологический анализ, который позволяет определить значение лексем, которые вербализуют концепт. С его помощью можно проследить развитие содержания концепта и формирование семантических черт, а также определить внутреннюю историческую форму лексемы, репрезентирующей концепт [21].

Вторым этапом является изучение лексикографических источников, позволяющих получить общую информацию о концепте, его вербальных представлениях и установить место данного концепта в языковой картине мира и языковом сознании нации. Этот шаг дает представление о семантической структуре концепта и его связях с другими концептами. При этом словарное определение рассматривается в качестве ядра концепта [11].

Далее следует анализ контекстов использования концепта в различных видах дискурса, поскольку словарные интерпретации дают лишь наиболее общее представление о смысле слова, а энциклопедические словари – о понятии. Данный этап позволяет выявить различные аспекты концепта, проявляющиеся в конкретных ситуациях общения [11]. Ключевое место в этом процессе занимают семантические толкования, которые, как пишет Анна Вежбицкая, являются точным и гибким инструментом концептуального анализа. Они «позволяют нам обнаружить тонкие и трудноуловимые оттенки значения, которые традиционный анализ не пытался даже представить». Особенность таких толкований заключается в их интуитивной понятности и верифицируемости, благодаря чему они служат надежным инструментом анализа [1, с. 338].

Ядром концепта является его основное, неизменное значение, присущее всем носителям культуры. Оно включает в себя наиболее стабильные и широко употребляемые признаки концепта. Ядро концепта определяется на основе частоты использования лексем, выражающих концепт, и стабильности ассоциативных связей. В.А. Маслова отмечает, что «именно материалы толковых словарей предлагают исследователю большие возможности в плане раскрытия содержания концепта, в выявлении специфики его языкового выражения» [11]. Лексикографический анализ и анализ контекстов применения играют важную роль в определении ядерного компонента.

Периферия концепта включает в себя дополнительные переменные элементы, отражающие индивидуальный опыт и культурные особенности отдельных групп индивидов. Периферия концепта является более динамичной и может изменяться со временем.

Основное различие между ядром и периферией концепта состоит в том, в какой степени они распространены и устойчивы. В ядре хранятся общие знания, разделяемые всеми носителями

культуры, в то время как периферия является индивидуальной или групповой интерпретацией, субъективным опытом, коннотациями и ассоциациями [11].

Таким образом, выделение ядерного и периферийного компонентов позволяет лучше понять структуру концепта, определить его культурную специфику и признаки, которые являются наиболее важными и стабильными, а какие – менее существенными и зависимыми от контекста.

После выделения ядерного и периферийного составляющих концепта необходимо определить лексико-семантические средства, которые используются для его вербализации. В основу будущей модели концепта положен материал языковых дефиниций, анализ синтаксических конструкций и других языковых средств, выражающих данный концепт в речи. Таким же образом С.Г. Воркачев при моделировании концептов предлагает описывать сущность концепта подобно структуре лексико-семантической парадигмы, поскольку любой концепт выражается не одной лексической единицей, а всей совокупностью слов, фразеологических, паремиологических единиц, афоризмов, имеющих синонимичное значение [18].

На первом этапе необходимо определить ключевые лексемы, которые непосредственно обозначают концепт. К ним можно отнести как отдельные слова, так и сложные термины. Затем проводится анализ семантической структуры выявленных лексем, включающий определение значения лексем. Изучение дефиниций лексемы в толковых словарях позволяет выявить ее главное значение. Лексема фиксирует концепт в языке, в то же время адаптируя его к различным дискурсивным контекстам. Исследуя лексему, важно выделить сему. Г. Хельбиг определяет ее как «элементарный компонент значения, реализуемый внутри лексемы или семемы» [22]. Сема раскрывает смысловую структуру лексемы и ее связь с другими лексемами.

Изучение синонимических и антонимических отношений лексемы также выделяется для более полного понимания смысла концепта. Определение синонимов и антонимов позволяет выявить семантические связи между лексемами в языке. Фразеологические единицы и метафоры, содержащие в себе определенную лексему, являются важными инструментами вербализации концептов, отражающих культурные понятия и ценности. Анализ фразеологии и метафор дает возможность обнаружить и понять скрытые смыслы и коннотации, связанные с концептом.

Так, определение ключевых лексико-семантических средств, вербализующих концепт, раскрывает языковые процессы, используемые для его выражения и передачи в культуре.

На основе собранных данных и отобранных компонентов строится модель концепта. Выбор типа модели определяется целью исследования и характером концепта. Модели можно представлять в виде семантических сетей, фреймов, прототипов или ментальных карт.

Однако в процессе создания графических моделей, основанных на результатах сопоставления языковых средств, которые вербализуют концепт и раскрывают его содержание в текстах оригинала и перевода, важно помнить, что лишь часть концепта подлежит описанию. Это объясняется тем, что концепт может представлять собой ментальную единицу, которая не поддается структурированию и может не вербализоваться в некоторых культурах [12, с. 142].

Подводя итоги, следует отметить, что моделирование концептов является важным инструментом в лингвокультурологии, позволяющим изучать взаимосвязь между языком, культурой и сознанием. Выделение ядерного и периферийного компонентов, а также определение ключевых лексико-семантических средств являются основными этапами моделирования концепта, которые требуют системного подхода и применения различных методов исследования. Построенная модель концепта служит основой для дальнейшего анализа и толкования культурных явлений, обеспечивая более глубокое понимание ценностей, убеждений и особенностей мировосприятия той или иной культуры.

1.3. Медиадискурс как среда формирования концептов

Дискурс представляет собой текст, состоящий из коммуникативных единиц языка – предложений и их связей в более крупные единства, находящихся в непрерывной внутренней семантической связи, что позволяет воспринимать его как целостное образование [4, с. 9]. Ван Дейк трактует дискурс в когнитивных процессах как производство и восприятие высказываний, а в социокультурных аспектах – как использование языка и коммуникации [29, с. 2].

Медиадискурс, в свою очередь, является разновидностью институционального дискурса, реализуемой через средства массовой информации. Согласно определению Е.Н. Добросклонской, медиадискурс представляет собой «совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всём богатстве и сложности их взаимодействия» [5, с. 21].

Медиадискурс выступает важнейшим каналом формирования и трансляции концептов в современном обществе. Ключевым элементом в понимании медиадискурса – концепт. Медиадискурс, влияя на сознание аудитории, активно участвует в формировании, преобразовании и закреплении этих ментальных единиц.

При изучении медиадискурса необходимо учитывать его многослойную структуру и различие уровней анализа. Особое внимание следует уделять как языковым средствам, используемым для передачи информации, так и контексту их функционирования. Кроме того, важным аспектом анализа является идеологическая составляющая медиадискурса, поскольку средства массовой информации, как правило, транслируют определенные интересы и ценностные установки, оказывающие влияние на процессы концептуализации [30, с. 24].

Функциональный потенциал медиадискурса как инструмента воздействия на массовое сознание отличается высокой степенью сложности и взаимосвязанности. Медиадискурс не только отражает происходящие в мире события, но и активно участвует в формировании общественного мнения, системы ценностей и интерпретации социальной реальности.

Информационная функция является одной из базовых характеристик медиадискурса. Она заключается в предоставлении аудитории своевременной и актуальной информации о событиях, фактах, явлениях и процессах, происходящих в современном мире. Реализация данной функции осуществляется через такие жанры, как новостные сообщения, репортажи, документальные фильмы, аналитические обзоры и другие форматы, способствующие формированию у реципиента целостного представления о текущей социокультурной и политической обстановке. Однако, даже выполняя информационную функцию, медиадискурс не является нейтральным источником информации. Выбор событий, намерения их освещения и даже используемые языковые средства несут в себе определенную трактовку.

Медиадискурс не ограничивается простым изложением фактического материала, а активно вовлечен в процессы его интерпретации и комментирования. Интерпретационная функция предполагает объяснение причинно-следственных связей между событиями, определение их значимости, а также формирование определенного отношения к ним у аудитории. Реализация данной функции осуществляется посредством аналитических материалов, интервью с экспертами, авторских колонок и других жанров, направленных на осмысление происходящего и структурирование общественного восприятия событий. Посредством оценочных суждений, метафор, сравнений и других стилистических приемов медиадискурс формирует общественное мнение и влияет на восприятие действительности. СМИ не только предоставляют информацию, но и интерпретируют события, создавая определенный «фрейм», в котором эти события воспринимаются. Данный «фрейм» может быть мифологизирован, представляя реальность в искаженном виде [8].

Медиадискурс является одним из важных средств распространения определенных идеологий, политических взглядов и ценностей. Как отмечает Н.Б. Кириллова, «идеологическая функция проявляется в том, что медиакультура несет ответственность за процесс социализации личности, усвоение ею социального опыта, знаний, норм, идеалов, соответствующих данному обществу, данной социальной группе» [9, с. 71]. При выборе тем, перспектив освещения событий, отборе экспертов и используемых языковых средств медиа продвигает убеждения и формирует поддержку или неприятие тех или иных политических сил, общественных движений или мировоззрений. Также известная как нормативная, идеологическая функция тесно связана с манипулированием социальным сознанием и созданием «нужной» картины мира. Рекламные, пропагандистские, политические кампании – все это примеры осуществления идеологической функции медиадискурса. Также данная функция может называться призывающей или направляющей, которая подразумевает собой «способность ориентироваться в общественных ценностях, культурных, исторических явлениях, событиях» [15].

Медиадискурс, выполняя социализирующую функцию, играет важную роль в социализации индивида, то есть в процессе усвоения норм, ценностей и моделей поведения, принятых в обществе. Медиа распространяет социальные нормы и правила поведения, культурные паттерны и гендерные роли, участвует в приобщении «адресата к достижениям общества» [15]. Социализирующая функция медиа имеет особенно важное значение для детей и подростков, находящихся в процессе формирования их идентичности. Мифы, транслируемые СМИ, формируют представление о политических ролях, нормах поведения в политике, и о том, как устроена политическая жизнь.

Медиадискурс способствует поддержанию социальной стабильности путем установления и регулирования нормы поведения в обществе. Социально-регулятивная функция проявляется в формировании общественного мнения относительно того, что приемлемо в социуме, поощряет унификацию и порицает девиантное поведение. Известная еще как контролирующая функция, поддерживающая социальные нормы, она также предполагает «контроль» соответствия поведения этим нормам [15].

Наконец, медиадискурс выполняет развлекательную функцию, предоставляя аудитории контент, предназначенный для удовлетворения потребностей отдыха, релаксации и удовольствий. По словам Н.Б. Кирилловой, «релаксационная функция связана с потребностью личности в физическом и психическом расслаблении, разрядке» [9, с. 72]. Развлечение играет важную роль в сохранении психологического благополучия людей, но важно помнить, что даже развлекательный материал может нести в себе определенные идеологические и ценностные послы. Современная медиакультура в полной мере дает это обществу.

Таким образом, функции медиадискурса тесно связаны между собой и дополняют друг друга, формируя сложную и динамичную систему влияния на человека. Критическое понимание этих функций необходимо для формирования сознательного отношения к медиаконтенту и защиты от манипулятивного воздействия.

Средства массовой информации выступают мощным инструментом информационного воздействия, формирующим независимое образование, способное с помощью современных технологий оказывать как целенаправленное, так и спонтанное воздействие на граждан. Медиа оказывает активное влияние на формирование установок и мотивов поведения, конструируя и продвигая определенные взгляды на мир. Выбирая темы, охватывающие события под определенным углом, и придавая оценочные коннотации, СМИ воздействуют на восприятие общественностью социальных явлений и, следовательно, на ее систему ценностей [13].

Медиадискурс обладает идеологическим потенциалом для легитимизации одних властных структур и маргинализации других, формируя у аудитории определенное отношение к политической и социальной реальности. Для воздействия на аудиторию и убеждения ее в правильности некой системы ценностей медиадискурс часто использует эмоционально окрашенные образы для создания убедительных историй и сюжетов, вызывающих сильный эмоциональный отклик. Поэтому конструирование эмоций и обращение к ним в значительной степени следует рассматривать как инструментальные средства стратегий убеждения в средствах массовой информации [6].

Однако важно учитывать, что освещение некоторых групп населения в медиадискурсе может оказывать существенное влияние на общественное мнение и способствовать формированию стереотипов. Несбалансированное или предвзятое толкование отдельных групп может повлечь за собой такие негативные последствия, как дискриминация и социальная изоляция.

Так, СМИ могут быть представлены в качестве организатора и управляющего различными общественными процессами. Понимание роли медиадискурса в создании ценностей необходимо для критического анализа медиаконтента и формирования осознанного отношения к передаваемым ценностям.

Помимо выполнения коммуникативных и идеологических задач, медиадискурс выполняет важную когнитивную функцию, заключающуюся в структурировании знаний и концептуализации социальной реальности. Он играет ключевую роль в построении и распространении концептов – сложного когнитивного процесса, связанного с категоризацией и осмыслением мира. Медиадискурс предоставляет аудитории фреймы, сценарии и метафоры, которые становятся основой для формирования концептов различных социальных явлений. Формирование концептов происходит через предоставление информации, определение понятийных границ, задание характеристик, наделение концептов положительными или отрицательными коннотациями, а также через создание нарративов – иллюстративных историй, делающих абстрактные концепты более доступными для восприятия.

Существуют различные механизмы, посредством которых медиадискурс формирует и распространяет концепты. Одним из ключевых среди них является фрейминг – процесс отбора и акцентирования определенных аспектов события или проблемы с целью формирования специфической интерпретации происходящего. Суть фрейминга, по мнению Дж. Лакоффа, заключается в подборе языковых средств, отражающих определенное мировоззрение. При этом, как подчеркивает исследователь, первичными являются именно идеи, а язык лишь выражает и актуализирует их в сознании реципиента [27, с. 4]. П посредством определенных фреймов медиадискурс направляет внимание аудитории на конкретные аспекты реальности, что способствует концептуализации явлений в соответствии с заданной интерпретационной перспективой.

Нарратив или повествование строится вокруг устоявшихся или канонических ожиданий и ментального управления отклонениями от таких ожиданий [23, с. 35]. Важно отметить, что нарратив как механизм, активно используемый СМИ для передачи информации, оказывает сильное эмоциональное воздействие на аудиторию и в результате способствует формированию устойчивых концептов. Таким образом, анализ повествовательных структур в медиа играет ключевую роль для понимания того, как зарождается и организуется человеческий опыт и как конструируются смыслы. Практика, в рамках которой различные знаковые системы взаимодействуют и подвергаются взаимной трансформации, определяется Ю. Кристевой как процесс транспозиции – переноса одной или нескольких семиотических систем в другую, сопровождающегося переосмыслением

высказывательной и денотативной позиции [26, с. 15]. Данный процесс получил наименование интертекстуальности. В контексте медиадискурса интертекстуальность проявляется в активном использовании отсылок к другим текстам, дискурсам и культурным кодам с целью создания новых значений и формирования сложных концептов.

Одной из характерных особенностей медиадискурса является его способность служить средой формирования так называемых медиаконцептов – «лингвосемантических универсалий, вошедших в ментальный мир носителя языка с началом формирования информационного общества посредством массмедиа и ставшие способом формирования и трансформации массового сознания» [14, с. 7]. Медиаконцепты, как отмечает исследователь, можно разделить на метаконцепты со стабильным культурным прототипом, ядерное содержание которых актуально в относительно продолжительный временной период, и метаконцепты с «плавающим» прототипом, которые то актуализируются, то «затухают» в зависимости от социокультурной востребованности. Этот динамичный характер медиаконцептов обусловлен постоянным развитием медийного пространства и изменчивостью социальных условий [14, с. 21].

Важно отметить, что на стадии зарождения медиаконцепта в текстах СМИ, и получения им статуса концепта, происходит усложнение его смысловой организации и увеличение семантического объема. Это свидетельствует о том, что медиадискурс активно участвует в их конструировании и развитии, обогащая их новыми значениями и коннотациями, а также адаптируя их к потребностям и запросам массового сознания [14, с. 17].

Медиадискурс играет важную роль в создании виртуальной картины реальности, конструируя определенную медиареальность, и оказывает воздействие на, к примеру политическое, сознание людей [17]. Этому способствует активное использование визуализации, когда медиа прибегает к таким визуальным образам, как фотографии, видео, которые усиливают воздействие на аудиторию и формируют более ярко запоминающиеся концепты, тем самым фиксируя определенное восприятие реальности.

Таким образом, медиадискурс представляет собой не просто канал передачи информации, а сложную систему, активно участвующую в формировании и трансляции концептов, определяющих наше восприятие действительности. Концепты, формируемые в медиапространстве, не только отражают текущую социокультурную ситуацию, но и способствуют формированию новых представлений о социальной, политической и культурной реальности. Понимание механизмов концептуализации в медиадискурсе становится важным условием развития критического мышления и медиаграмотности. Следует помнить, что средства массовой информации не являются нейтральными, они неизбежно отражают определенные интересы, идеологические установки и систему ценностей, влияя на интерпретацию событий и формирование общественного мнения.

2 Концепт RESPECT в англоязычном медиадискурсе

2.1. Экспликация концепта RESPECT в лексикографических источниках

Анализ словарных определений из лексикографических источников позволяет выделить основной семантический компонент концепта RESPECT – лексему *respect*, которая служит его базовым языковым представлением. В лексикографических источниках эта единица фиксируется как многозначная, объединяющая в себе различные аспекты уважения, почтения и признания значимости объекта или субъекта. Лексема закрепляет концепт в языке и приспособливает его к различным дискурсам, что делает ее эффективным средством выражения ценностных установок в обществе.

Изучение дефиниций в авторитетных словарях, а также в специализированных лексикографических справочниках, позволяет выявить основные смысловые компоненты и динамику развития значений концепта RESPECT. Анализ дефиниций служит основой для исследования вербализации концепта в медиадискурсе и раскрывает, как уважение не только формируется, но и транслируется через язык, закрепляя социальные нормы и ценности. Соответственно, обращение к лексикографическим источникам помогает определить структурные и семантические характеристики концепта RESPECT, проследить его эволюцию и специфику употребления в англоязычном пространстве.

Лексема *respect*, независимо от своей грамматической формы, в которой она реализуется, сохраняет инвариантное значение, заключающееся в уважительном отношении к объекту, что основывается на признании достоинств, заслуг и важности объекта уважения. Семантический диапазон лексемы охватывает различные градации – от формальной, показной вежливости до выражения признания силы и авторитета человека. Ядро значения *respect* включает не только осознание значимости объекта, но и готовность учитывать его интересы, права и стремление к достойному обращению.

Согласно авторитетным лексикографическим источникам, таким как *Oxford Dictionary* и *Cambridge Dictionary*, первичное значение лексемы связано с проявлением вежливости и заботы: *polite behaviour towards or care for somebody/something that you think is important* [52] и *politeness, honour, and care shown towards someone or something that is considered important* [34]. Данные дефиниции акцентируют внимание на практическом выражении уважения, которое реализуется в конкретных действиях и отношении к другим. Вместе с тем, оба словаря выделяют значение, связанное с сильным чувством одобрения, основанным на качествах или достижениях объекта: *a strong feeling of approval of somebody/something because of their good qualities or achievements* [52] и *admiration felt or shown for someone or something that you believe has good ideas or qualities* [34]. Это указывает на эмоциональную составляющую уважения, которая ассоциируется с восхищением и признанием значимости и ценности объекта. Примечательно, что *Cambridge Dictionary* подчеркивает, что уважение не всегда основано исключительно на согласии или личных предпочтениях, но также может основываться на признании неотъемлемой ценности объекта, что находит отражение в дефинициях: *a feeling that something is right or important and you should not attempt to change it or harm it* и *the feeling you show when you accept that different customs or cultures are different from your own and behave towards them in a way that would not cause offence*. Последняя интерпретация приобретает особую значимость в условиях современного многокультурного общества, где уважение предполагает признание и толерантное отношение к культурному многообразию, выраженному в убеждениях и обычаях.

Britannica Dictionary, подтверждая вышеизложенное, сосредотачивается на чувстве восхищения кем или чем-либо и отмечает эмоциональную составляющую уважения: *a feeling of*

admiring someone or something that is good, valuable, important, etc. [33]. Наряду с этим, словарь фиксирует связь уважения с пониманием или осознанием значимости объекта, что предполагает соответствующее отношение к нему: *a feeling or understanding that someone or something is important, serious, etc., and should be treated in an appropriate way*. Данное определение перекликается с дефинициями, представленными в Oxford English Dictionary и Cambridge Dictionary, подчеркивая, что уважение предполагает не только восхищение, но и осознание важности субъекта или объекта. Интересной особенностью трактовки в Britannica Dictionary является упоминание уважения как определенного способа мышления или взгляда на что-либо (*a particular way of thinking about or looking at something*), что расширяет традиционные границы понимания концепта [33]. Более того, в данном лексикографическом источнике отмечается, что уважение может выражаться в повседневной коммуникации, в том числе в форме приветствия: *a polite greeting or expression of kind feelings* [33].

Американский лексикографический источник Merriam-Webster Dictionary добавляет к определению уважения аспект высокой степени значимости объекта: *high or special regard* [47]. Вместе с тем, в Merriam-Webster Dictionary впервые упоминается аспект невмешательства посторонних лиц в персональную жизнь индивидуума, как одно из проявлений уважения: *to refrain from interfering* [47]. Это подчеркивает не только социальную, но и этическую составляющую концепта. Дополнительно, Merriam-Webster Dictionary добавляет, что уважение связано с определенным отношением или проявлением внимания к объекту или ситуации: *a relation or reference to a particular thing or situation* и *an act of giving particular attention*, таким образом, раскрывая контекстуальный характер уважения, предполагающий его актуализацию в зависимости от конкретных условий и требований ситуаций [47].

Для более глубокого понимания сущности концепта RESPECT необходимо обратиться к его этимологии, которая позволяет раскрыть исторические корни значения и эволюцию смыслов на протяжении веков. Этимологически, как отмечает Online Etymology Dictionary, слово восходит к латинскому *respectus*, что буквально означает «*смотреть назад, рассматривать*», указывая на первоначальную связь с вниманием, осмыслением и рефлексией [51]. Это значение подчеркивает, что уважение изначально понималось как осознанный процесс оценки и признания значимости объекта. Уже в XIV веке слово *respect* приобретает смысл «*отношение, связь, внимание*», что зафиксировано в выражении *in respect to*. Это изменение демонстрирует развитие понятия в направлении социального взаимодействия и межличностных отношений [51]. В позднем Средневековье, к концу XVI века, наблюдается расширение семантического поля лексемы, формируются такие значения, как *an aspect of a thing, a relative property or quality* («аспект вещи, относительное свойство или качество») и *courteous or considerate treatment due to personal worth or power* («вежливое или внимательное обращение, обусловленное личной ценностью или властью») [51]. Данные новые смысловые оттенки указывают на тенденцию материализации понятия *respect*: уважение начинает восприниматься не только как абстрактное чувство, но и как социально обусловленная категория, измеряемая в определенных действиях или даже в материальных проявлениях. Эволюция значения *respect* отражает его усложнение и социальную значимость в межличностных отношениях, где признание достоинства или авторитета становится основой для проявления уважения.

Тезаурусы, являясь специфическим видом словарей, обеспечивают лексическую репрезентацию концепта RESPECT через семантические отношения внутри его значений. Британский Collins English Thesaurus предлагает широкий спектр синонимов, отражающих различные аспекты уважения, такие как *regard* (почтение, уважение), *consideration* (внимание,

рассмотрение), *deference* (почтительность, учтивость) [35]. Каждый из этих синонимов подчеркивает определенную грань проявления уважения: *regard* акцентирует признание достоинств, *consideration* – внимание к интересам и чувствам другого человека, а *deference* – подчеркивает осознание авторитета и статуса субъекта.

Collins English Thesaurus выделяет важность уважительного отношения в контексте межличностных взаимодействий, особенно в ситуациях, где требуется сдержанность в выражении собственных эмоций при обсуждении чувств, прав или обычаев другого человека: *If you respect someone's wishes, rights, or customs, you avoid doing things that they would dislike or regard as wrong* [35]. В свою очередь, *Merriam-Webster Thesaurus* включает в список синонимов к лексеме *respect* такие понятия, как *admiration* (чувство восхищения и симпатии), *esteem* (уважение, почтение) и *regard* (внимание, забота о чем-либо конкретном) [48]. Данные синонимы расширяют палитру эмоциональных и когнитивных оттенков концепта, добавляя акцент на восхищение и признание ценности объекта. Примечательно, что в *Merriam-Webster Thesaurus* внимание уделяется идее взвешенной оценки или осмысленного расчета в процессе уважительного отношения.

Резюмируя приведенные определения, можно отметить, что уважение включает в себя как универсальные значения, касающиеся вежливости, заботы, внимания и одобрения, так и более сложные аспекты, отражающие признание различий и значимости объекта вне зависимости от личных предпочтений, и обязанность не нарушать чужие права и обычаи. Концепт RESPECT выходит за пределы простой вежливости и включает в себя глубокое понимание и признание достоинства другого человека, его прав и убеждений.

Анализ представленных дефиниций позволяет выделить ключевые семантические признаки, формирующие структуру концепта RESPECT:

1. Признание достоинств и качеств объекта
2. Проявление учтивости
3. Восхищение и одобрение
4. Осознание и учет интересов другого человека
5. Терпимость к различиям и культурное признание

На основе выделенных семантических признаков можно сделать вывод о том, что концепт RESPECT обладает сложной когнитивной структурой, включающей как эмоциональные, так и социальные аспекты. В языке он реализуется через различные формы вежливого и признательного отношения, восприятие ценности объекта и учет его интересов и прав.

Данный концепт имеет основополагающее значение для формирования и поддержания здоровых межличностных отношений, способствуя гармоничному функционированию общества. Тем не менее, концепт RESPECT выходит за пределы этих значений, поскольку он формируется не только на базе лексемы, но и под влиянием культурных, социальных и дискурсивных факторов, делая его динамичным и контекстуально зависимым. Изучение концепта RESPECT требует рассмотрения не только словарных определений, но и способов построения и распространения уважения в различных социальных и культурных контекстах.

2.2 Лексико-семантическая структура концепта RESPECT и его вербализация в медиадискурсе

В медиадискурсе концепт RESPECT отражает текущие ценностные ориентиры общества, межличностные и политические отношения, а также используется как инструмент влияния на аудиторию. Анализ показывает, что концепт наполняется различными смыслами, которые отражают сложные социальные и политические процессы.

В политическом контексте концепт RESPECT функционирует как нормативная категория, определяющая допустимые рамки взаимодействия между государствами, институтами власти и гражданами. Анализ материала выявил несколько устойчивых направлений его актуализации. Во-первых, RESPECT употребляется как требование соблюдения прав и свобод человека в международной политике. Так, в публикации о саммите G7 глагол respect используется в императивной функции – как призыв к Китаю соблюдать права человека: «*The G7 group of democratic states ended its foreign ministers summit in London calling on China to "respect human rights and fundamental freedoms"*» [54]. Коллокация respect human rights является устойчивым сочетанием политического дискурса, в котором respect выражает не столько внутреннее отношение, сколько внешнее обязательство – требование конкретных действий со стороны государства

Во-вторых, концепт реализуется как признание легитимности демократического выбора. Высказывание «*Britain must respect Donald Trump's "strong and clear mandate for change"*» [41] демонстрирует, что уважение трактуется как соблюдение международных норм и политической этики, даже при наличии разногласий. Коллокация strong and clear mandate усиливает императивный характер требования.

В-третьих, RESPECT выступает маркером отношения к институтам власти. Пример «*Rishi Sunak was accused of caring more about the laws of cricket than respecting Parliament*» [45] фиксирует отсутствие уважения как нарушение нормы политической коммуникации. Respect в данном контексте выражает не личное отношение, а общественное ожидание определенного поведения по отношению к институтам власти.

В-четвертых, концепт связан с защитой свободы слова и безопасности. Призыв к правительству Индии «*respect freedom of expression*» [56] демонстрирует коллокацию, устойчиво функционирующую в политическом дискурсе и означающую не одобрение, а невмешательство – обязанность государства не препятствовать свободному выражению мнений.

Наконец, RESPECT актуализируется в контексте права на мирный протест: «*Police will respect the right to peaceful protest*» [32]. В данном случае уважение направлено на гражданские свободы и выступает средством обеспечения диалога между властью и обществом.

Соответственно, в политическом дискурсе RESPECT последовательно утрачивает эмоциональную составляющую и приобретает нормативно-правовой характер, выступая как требование, обязательство или ожидание определенного поведения.

В правовом контексте концепт RESPECT связан с обеспечением справедливости, соблюдением законов и достойным обращением с людьми в рамках судебных и институциональных процедур. Уважение как условие справедливого судебного разбирательства раскрывается в части медиатекста: «*The most important thing for all of us is to ensure that the legal process can take its course, to respect the difficult job the court has to do so there is a fair trial and justice can be done*» [49]. Словосочетание fair trial представляет собой ключевой элемент правового дискурса, в котором respect означает признание полномочий и компетенции суда.

Близким, но не тождественным является значение уважения как достойного обращения в судебном процессе: «*This goes beyond the verdict to making sure that people feel they are treated with dignity and respect*» [40]. Respect сочетается с dignity, образуя устойчивую пару, которая переносит акцент с исхода дела на сам процесс, на то, чувствует ли человек, что к нему отнеслись справедливо и достойно.

В более широком институциональном контексте RESPECT проявляется как соблюдение общественных норм. Коллокация respect orders в примере о введении новых полицейских полномочий [37] трактуется как обязательное для граждан поведение, подлежащее санкциям в

случае нарушения. Примечательно, что respect становится частью юридического термина, утрачивая связь с эмоциональным содержанием.

Тема уважения к закону получает развитие и в контексте общественных беспорядков: *«Demands for a "national conversation" about respect have been made following scenes of "lawlessness and thuggery" on Britain's streets»* [39]. В данном случае respect трактуется как готовность граждан следовать общественным нормам, без которой невозможно поддержание правопорядка.

В правовом дискурсе, таким образом, RESPECT функционирует как категория, обеспечивающая баланс между правами личности и обязательствами перед обществом, приобретая институциональный и процедурный характер.

Наиболее широко концепт RESPECT представлен в социально-этическом контексте, где он охватывает вопросы достоинства, межличностных отношений, культурного признания и частной жизни. Одним из проявлений концепта является признание профессионального достоинства. В примере *«In continental Europe, waiting is a respected vocation»* [38] прилагательное respected указывает на общественно признанный статус профессии, а коллокация respected vocation закрепляет представление о том, что определенные виды деятельности заслуживают уважения вне зависимости от их материального вознаграждения.

Уважение как надлежащее обращение с работниками раскрывается в контексте отчета о скандале Partygate: *«Downing Street cleaners and security staff have been subjected to a "lack of respect and poor treatment"»* [31]. Конструкция lack of respect указывает на прямую связь между неуважительным обращением и невозможностью работников защитить свои права.

Особое место занимает RESPECT как воспитательная ценность. Высказывание *«We need to have better conversations with our boys about respect»* [44] помещает концепт в образовательный контекст, где уважение формируется через диалог и предполагает признание достоинства другого человека.

Уважение к чувствам и эмоциональным состояниям проявляется в ситуации, где необходимо совместить личное горе и публичную дискуссию: *«As important as it is to respect both the personal grief of the royal family, and the public mood towards the monarchy, the wider questions about the office of the monarch cannot, and should not, simply be swept aside»* [46]. Respect обращен одновременно к личным переживаниям и к общественным настроениям, что позволяет ему выполнять функцию этического регулятора – обозначать границы допустимого в публичном обсуждении.

Культурное измерение концепта раскрывается в призыве уважать местное население и его наследие: *«Yes, let's give the museums and piazzas back to the people of Florence, so they can share their wonderful city with us, knowing that we respect them»* [42]. Respect подразумевает признание права народа на свою культуру и пространство.

Наконец, уважение частной жизни выражается через конкретные действия: *«Don't just tell people you respect their privacy, show them you do with flexible opt-out options, consent management tools, and clear policies»* [43]. Примечательно, что respect противопоставляется декларативным высказываниям и наполняется практическим содержанием. Уважение подтверждается не словами, а конкретными инструментами защиты данных.

Социально-этический кластер демонстрирует наибольшее разнообразие реализаций концепта RESPECT, объединенных общей идеей: уважение не сводится к вежливости, а предполагает конкретные действия, направленные на признание достоинства другого.

В контекстах спорта и искусства RESPECT приобретает межличностный характер, выражая взаимное признание между равными участниками взаимодействия. В спортивном контексте концепт связан с доверием между соперниками: *«both drivers expressed a mutual respect and trust for*

each other that has come to define their racing relationship» [53]. Коллокация *mutual respect* подчеркивает взаимность чувства, а сочетание с лексемой *trust* указывает на то, что уважение в спорте выходит за рамки вежливости и становится основой партнерства.

Иной аспект обнаруживается в примере, где спортсмен выражает готовность принять негативную реакцию болельщиков: *«he will "respect" any supporter who boos him»* [50]. *Respect* в данном случае предполагает принятие права другого на выражение недовольства, даже если оно направлено против самого спортсмена.

В контексте искусства уважение сочетается с более сложным спектром чувств: *«you have two peers looking at each other with affection, love, respect, rivalry and so much more»* [57]. Включение уважения в один ряд с любовью, привязанностью и соперничеством показывает, что в творческих отношениях уважение является одной из составляющих многогранного взаимодействия.

Общей чертой данного кластера является то, что RESPECT функционирует как категория горизонтальных отношений – между равными, а не в иерархической системе.

Экологическое измерение концепта RESPECT представляет особый интерес, поскольку оно не зафиксировано в лексикографических источниках и является результатом дискурсивного расширения значения. Метафорическое употребление лексемы в высказывании *«Coronavirus doesn't respect borders or barbed wire»* [55] переносит концепт из сферы межличностных отношений в сферу глобальных угроз. Отрицание *doesn't respect* подчеркивает, что перед лицом общемировой опасности привычные границы и барьеры утрачивают значение, а солидарность и сотрудничество становятся проявлением уважения к общим интересам.

Прямая связь уважения с экологической ответственностью выражена в высказывании *«But without understanding and respect a life support system for our planet could be trashed»* [36]. Лексема *respect* в данном высказывании выступает как форма заботы о будущих поколениях и осознания последствий человеческой деятельности

Экологический кластер демонстрирует способность концепта RESPECT выходить за пределы антропоцентричного понимания и распространяться на отношение к окружающей среде, что свидетельствует о продолжающемся расширении его семантического поля в медиадискурсе.

Таким образом, концепт RESPECT в медиадискурсе представляет собой многогранное и динамическое семантическое образование, которое аккумулирует значения, отражающие актуальные общественные ценности, а также особенности межличностных и политических взаимодействий. Кроме того, концепт включает стратегии воздействия на социум, которые являются важнейшим инструментом формирования общественного мнения и культурных ценностных ориентиров. Постоянные их изменения обуславливают непрерывную динамику концептуального пространства, наполняющегося новыми значениями в ответ на актуальные запросы общества. Важной особенностью концепта RESPECT является его способность адаптироваться к различным дискурсивным контекстам, таким как образовательная, юридическая, культурная и другие сферы. Анализ концепта RESPECT в медиадискурсе демонстрирует, что язык служит не только средством фиксации существующих ценностей, но и инструментом их трансформации. Концептуальное пространство, в котором функционирует RESPECT, представляет собой отражение сложной взаимосвязи между языком, мышлением и культурой.

2.3. Модель концепта RESPECT в англоязычном медиадискурсе

Концепт RESPECT занимает особое место в современном англоязычном медиадискурсе, выступая в качестве не только своевременного отражения ценностей общества, но и мощного инструмента формирования общественного мнения, культурных норм и межличностных

отношений. Процесс его моделирования в медиапространстве представляет собой многоуровневое когнитивное явление, связанное с вербализацией как устойчивых (инвариантных), так и вариативных характеристик, обусловленных социально-культурным контекстом. В данном разделе рассматривается структура концепта RESPECT и особенности его репрезентации в медиадискурсе на двух уровнях – ядерном и периферийном, с учетом их взаимодействия и динамического функционирования.

В основе процесса когнитивного моделирования концепта RESPECT лежит определение его ядерной составляющей, представляющей собой наиболее устойчивый пласт значений. Ядро концепта RESPECT состоит из инвариантных, неизменных и устойчивых черт, которые остаются стабильными независимо от определенного контекста. Данные признаки образуют базовое представление об уважении как о ценности, выражающей признание достоинства, проявление учтивости и учет интересов других людей. Указанные параметры обладают высокой степенью аксиологической стабильности и функционируют как опорные категории, задающие рамки интерпретации концепта в различных дискурсивных контекстах. Лексикографический анализ, проведенный на предыдущем этапе исследования, позволил выявить наиболее частотные и закрепленные в языке единицы, репрезентирующие данные компоненты. На основе сопоставления дефиниций, контекстов употребления и коллокационных моделей были выделены три ключевых элемента ядерной структуры, последовательно рассмотренные в настоящем разделе.

Первой и наиболее важной и фундаментальной характеристикой является признание достоинств другого человека или группы. Данная черта проявляется в признании их личных качеств, достижений, компетентности и моральных качеств. Признание достоинств выполняет не только этическую, но и идентификационную функцию: через выделение положительных черт индивида или группы осуществляется процесс наделяния их легитимностью и социальной ценностью.

В средствах массовой информации это выражается в создании положительного образа и имиджа, подчеркивающего заслуги и уважение к индивидуальности. В рамках медиадискурса признание человека может обнаруживаться через такие коллокации, как «respected vocation» (уважаемая профессия), которая указывает на общественно признанный статус профессиональной деятельности, которая ассоциируется с надежностью, высокой квалификацией, следованием моральным и профессиональным стандартам. Подобные высказывания выполняют не только описательную, но и нормативную функцию, закрепляя представления о том, что заслуживает уважения в конкретной культурной системе координат. Употребление подобных выражений способствует тиражированию аксиологически значимых оценок и формирует устойчивые модели социальной репрезентации профессий и ролей.

Вторая существенная составляющая – это проявление учтивости, которая выражается в правильном, тактичном, вежливом поведении по отношению к другим членам общества. В медиапространстве это проявляется через часто употребляемую коллокацию «mutual respect» (взаимное уважение), когда, например, оппоненты в любой сфере соперничества несмотря на собственные разные взгляды идут на компромиссы. Проявление учтивости также присутствует в повседневной жизни, и может быть обнаружена через использование различных языковых средств, таких как вежливые формы, хеджирование, лексика положительно подразумеваемая, а также через визуальные и невербальные коды уважения в виде кивков, улыбок и рукопожатий. В медиадискурсе такие проявления часто интерпретируются как маркеры цивилизованности и культурной зрелости, отражающие не только речевые нормы, но и более широкие социокультурные представления о допустимом и желательном поведении в обществе.

Третьим элементом ядра является учет интересов и прав другого человека. Уважение подразумевает признание прав и интересов другого лица или группы лиц, а также готовность принимать эти интересы во внимание в своих собственных решениях. В медиа этот компонент отражается через коллокацию «respect for human rights» (уважение прав человека), которая может быть связана с равным освещением мнений, предоставляя слово представителям различных социальных групп, а также с критикой актов или событий, носящих дискриминационный и унижающий достоинство характер. Соответственно, учет интересов и прав других выступает неотъемлемой частью нормативной модели уважения, транслируемой через медийные тексты в общественное сознание.

Таким образом, выражения, выявленные в анализе англоязычного медиадискурса, вербализуют три основных компонента ядра, которые можно найти при исследовании лексикографических источников. Приведенные в качестве примеров выражения служат маркерами устойчивых значений и смыслов, встроенных в сознание общества и используемых для формирования положительных образов и ценностных ориентиров людей. В совокупности они образуют стабильную когнитивную основу, на которой строится дальнейшая интерпретация и развитие концепта в периферийных зонах медиадискурса.

Периферийные компоненты концепта RESPECT отличаются большим разнообразием и актуальностью в зависимости от культурных, социальных и политических условий. К их числу относятся такие аспекты, как уважение культурных различий, политическая корректность, защита свободы выражения мнений, контакт с творческими людьми и многое другое. Эти составляющие создают более гибкий и динамичный образ об уважении, адаптируя его к конкретным ситуациям.

Несмотря на присущую периферии динамичность, ее состав не является однородным. Разнообразие тематик, жанров и прагматических целей медиадискурса обуславливает наличие компонентов с различной степенью стабильности и частотности. В зависимости от уровня актуализации, степени зависимости от ситуативного контекста и устойчивости в массовом сознании, периферийные характеристики концепта RESPECT условно подразделяются на ближнюю и дальнюю зоны. Такое деление позволяет более точно отразить, каким образом концепт адаптируется к конкретным социокультурным условиям и какие элементы остаются ситуативными, а какие закрепляются как устойчивые образы в языковом сознании носителей. Разграничение не только способствует более точной типологизации языковых реализаций концепта RESPECT, но и позволяет проследить степень его идеологической и ценностной нагрузки в зависимости от дискурсивной ситуации.

Ближняя периферия состоит из вариативных компонентов, которые актуальны главным образом для конкретных культурных, социальных или политических условий и ситуаций. Эти части более активны и интенсивны, и подвержены изменениям, позволяя концепту RESPECT приспособливаться к новым ситуациям. Например, в контексте таких глобальных угроз, как пандемия, взаимопонимание и солидарность между народами и государствами превращается в важный аспект борьбы с общей опасностью. Выражение «Coronavirus doesn't respect borders or barbed wire» метафорически обнажает бессмысленность национальных и политических разделений перед лицом общемировой опасности. В таком контексте RESPECT моделируется как готовность к сотрудничеству, эмпатии и признанию общих интересов – то есть как ценность, необходимая для преодоления кризисных ситуаций и сохранения глобального баланса.

Другой пример, отображающий конкретность в ближней периферии, может быть приведен в рамках международных отношений. Одним из примеров политической актуализации концепта RESPECT служит высказывание «Britain must respect Donald Trump's mandate», в котором

подчеркивается важность признания легитимности демократических выборов как формы выражения воли народа. В подобном контексте уважение трактуется как соблюдение международных норм, политической этики и правомочности избранных лидеров. Также пример «Rishi Sunak was accused of caring more about the laws of cricket than respecting Parliament...» в рамках политического дискурса является конкретным компонентом политической составляющей ближней периферии и отмечает отсутствие уважения к институтам власти. Здесь RESPECT функционирует как нормативная категория, определяющая допустимые рамки политической коммуникации и взаимодействия с институтами власти. Оба примера иллюстрируют, как в рамках ближней периферии концепта активизируются переменные, но общественно значимые элементы, напрямую связанные с текущими социально-политическими контекстами.

Дальняя периферия концепта RESPECT охватывает более широкий и менее ситуативно обусловленный круг компонентов, связанных с общекультурными, социально-нормативными и цивилизационными аспектами. Данные элементы обладают относительно высокой степенью абстрактности и устойчивости, реже подвергаются изменениям под влиянием текущей повестки и чаще репрезентируют фундаментальные ценности общества. В число этих составляющих входит уважение культурного наследия и национальной самобытности, как отмечается в рассуждениях о возвращении культурных ценностей народам, например, «respect them (museums and piazzas)» (уважать их) в контексте музеев и культурных пространств.

Еще одним значимым компонентом дальней периферии является соблюдение законов и социальных норм, которое воспринимается как проявление уважения к общественному порядку и установленным правилам. Данный аспект репрезентируется, например, в выражении «respect orders» (соблюдать приказы), фиксируемом в контекстах, связанных с государственной или военной дисциплиной, а также в ситуациях регулирования гражданского поведения. Такое языковое выражение отражает нормативное ожидание подчинения правилам как формы уважения к системе, в которой действует индивид. В ситуациях конфликта, общественных выступлений или протестов концепт RESPECT приобретает более сложную структуру. Например, «respect the right to peaceful protest» (уважать права на мирный протест) подчеркивает необходимость сбалансирования соблюдения общественных норм с уважением прав граждан. В этом контексте уважение одновременно направлено на правовые нормы и на гражданские свободы, выступая как средство обеспечения диалога.

Кроме того, на социальном уровне уважение личной безопасности, свободы выражения мнений и свободы человека проявляется в формулировках «respect freedom of expression» (уважать свободу выражения мнений), «respect human rights and fundamental freedoms» (уважать человеческие права и основную свободу) и «respect their privacy» (уважать неприкосновенность личной жизни людей). Данные элементы демонстрируют, что в рамках дальней периферии концепт RESPECT интегрирует широкий спектр социальных норм и этических ориентиров, закрепленных как в языке, так и в общественном сознании.

В рамках дальней периферии концепта RESPECT особое место занимает экологическое измерение, связанное с признанием ценности окружающей среды и необходимости бережного обращения с природными ресурсами. Уважение в данном контексте трактуется как форма экологической ответственности, предполагающая осознание последствий человеческой деятельности и заботу о благополучии будущих поколений. Например, выражение «But without understanding and respect a life support system for our planet could be trashed» резюмирует важность охраны природы для будущих поколений.

Все рассмотренные выше элементы дальней периферии репрезентируют универсальные аспекты концепта RESPECT, связанные с социальными обязательствами, культурной идентичностью и базовыми правами человека. Значимые смысловые зоны формируют аксиологическое пространство, в котором уважение осмысливается как основополагающая категория общественного взаимодействия. Коллокации и высказывания, отражающие указанные значения, активно функционируют в медиадискурсе – в новостных материалах, политических заявлениях, аналитических публикациях и общественных обсуждениях, выполняя роль не только языковых средств, но и маркеров идеологических и ценностных установок.

Для наглядного представления процесса моделирования концепта RESPECT в англоязычном медиадискурсе была разработана схема, отражающая его многослойную структуру и динамику взаимодействия между ядерными и периферийными компонентами. Данная модель представляет, как строение концепта расширяется за счет компонентов в зависимости от культурных, политических и социальных условий. Центральная зона схемы представляет собой ядро концепта RESPECT, включающее базовые, инвариантные характеристики, устойчиво воспроизводимые в медиадискурсе и формирующие его фундаментальное семантическое содержание. Следующая сфера – это ближняя периферия, состоящая из двух таких вариативных компонентов, как солидарность в глобальных угрозах и политическая корректность. Она является связующим звеном и неким промежуточным пространством, которое состоит из элементов, часто актуализирующихся в зависимости от определенного контекста или условий. Наиболее обширная по охвату зона схемы представляет дальнюю периферию, включающую менее стабильные, но значимые признаки концепта RESPECT. Компоненты данного уровня охватывают широкий спектр сфер общественной жизни и отражают расширенное семантическое пространство, в рамках которого уважение интерпретируется как универсальный регулятивный принцип. К таким вариативным чертам можно отнести: культурное наследие, национальная самобытность, соблюдение законов и приказов, использование права на мирный протест, защита свободы выражения мнений, неприкосновенность личной жизни, экологическая ответственность и бережное отношение к природе.

Сопоставление построенной модели с данными лексикографического анализа выявляет важную закономерность. Если ядерные компоненты концепта RESPECT полностью соответствуют словарным дефинициям, то периферийные зоны в значительной степени формируются именно в медиадискурсе. Такие компоненты, как экологическая ответственность, политическая легитимность и право на мирный протест, не зафиксированы ни в одном из рассмотренных лексикографических источников. Это свидетельствует о том, что медиадискурс не только транслирует устоявшиеся значения концепта, но и активно расширяет его семантическое поле, вводя новые компоненты в ответ на актуальные общественные запросы. Модель, таким образом, фиксирует не статичное образование, а динамическую структуру, открытую для дальнейшего развития.

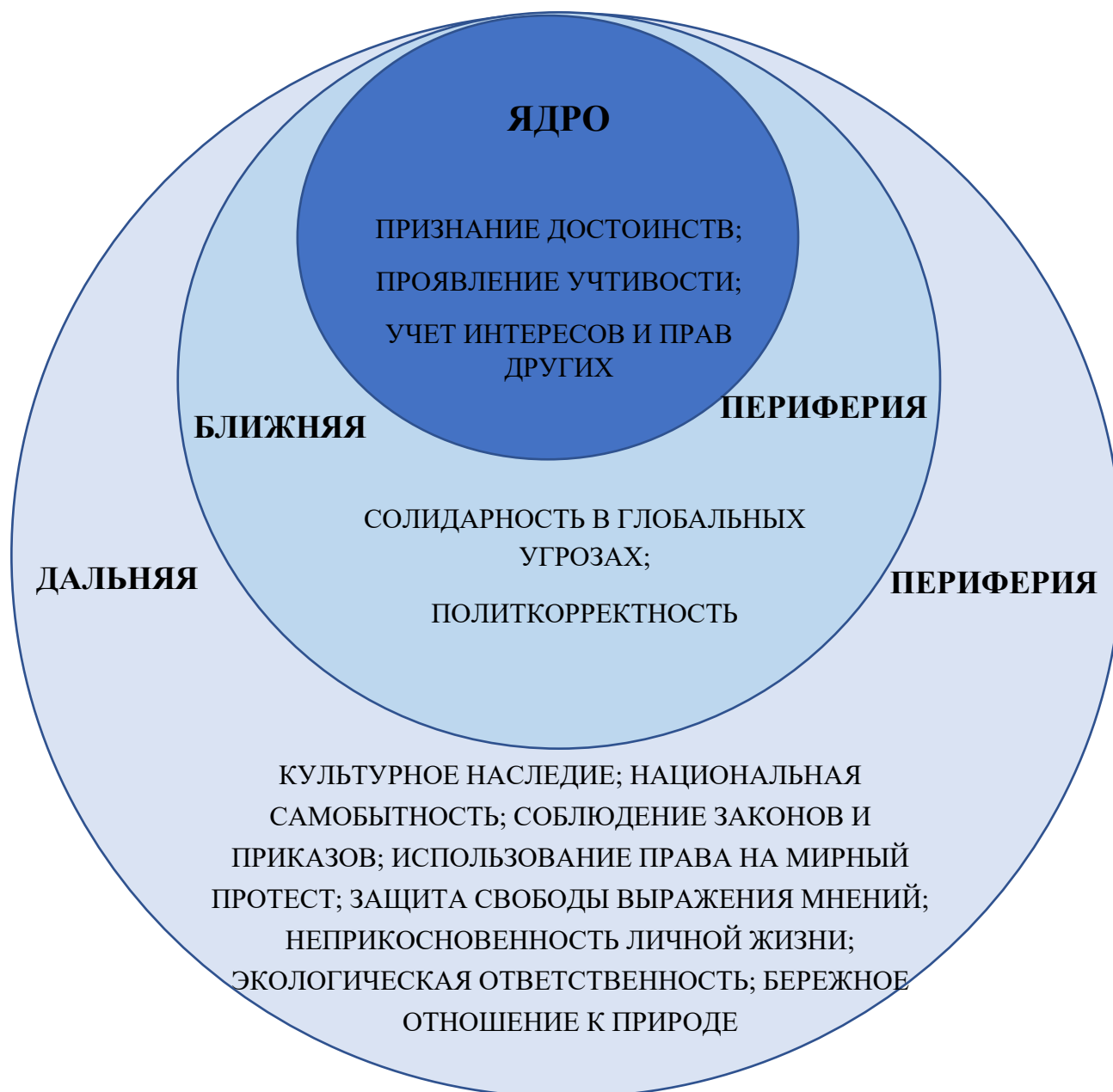

Рисунок 1 – схема моделирования концепта RESPECT

Таким образом, процесс моделирования концепта RESPECT в англоязычном медиадискурсе определяется его динамичным развитием, реализуемым через взаимодействие различных уровней семантической структуры: от инвариантного ядра, закрепленного в коллективных культурных установках, до периферийных компонентов, чувствительных к изменениям социальной, политической и коммуникативной среды.

Применение лингвокультурного подхода позволяет выявить, каким образом язык не только фиксирует устоявшиеся ценностные ориентиры, но и активно участвует в их переосмыслении, перераспределении и трансляции в новые контексты. Медиадискурс в этом процессе выполняет ключевую роль, выступая платформой, на которой концепт RESPECT приобретает новые смысловые оттенки, становится инструментом формирования общественных норм, этических рамок и моделей поведения.

В результате концепт предстает как гибкая и многослойная структура, способная адаптироваться к вызовам времени и отражать актуальные запросы общества, сохраняя при этом свое фундаментальное аксиологическое ядро. Такая способность к когнитивной пластичности обеспечивает RESPECT устойчивое присутствие в дискурсивной картине мира и подчеркивает его универсальный статус в системе ценностей англоязычного сообщества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования были рассмотрены структура и специфика языкового моделирования концепта RESPECT в англоязычном медиадискурсе. Анализ показал, что данный концепт представляет собой сложное многокомпонентное образование, включающее как универсальные значения, связанные с уважением, признанием достоинства личности, соблюдением прав и свобод, так и культурно-специфические ассоциации, актуализирующиеся в общественно-политическом и культурном контексте. Отражение этих аспектов в медиадискурсе свидетельствует о высокой степени идеологической и аксиологической нагруженности концепта.

В процессе работы были проанализированы основные теоретические подходы к изучению концептов в лингвистике, при этом в качестве методологической основы был выбран лингвокультурный подход. Он позволил выстроить устойчивую исследовательскую рамку и определить релевантные параметры для анализа концепта RESPECT. На основе лексикографических источников были выявлены ключевые значения лексемы respect, что обеспечило выделение ядерных компонентов исследуемого концепта и заложило основу для дальнейшего моделирования.

Дальнейший анализ лексико-семантической структуры и особенностей вербализации концепта RESPECT в англоязычном медиадискурсе позволил выявить дополнительные содержательные компоненты – политические, общественные, институциональные, – формирующие ближнюю и дальнюю периферию концепта. Эти элементы варьируются в зависимости от жанра медиатекста, интенции автора и актуального социокультурного контекста, в котором функционирует тот или иной дискурс.

Построенная по результатам анализа схематическая модель концепта RESPECT наглядно демонстрирует соотношение устойчивых (ядерных) и контекстно-обусловленных (периферийных) значений. Это подтверждает, что медиадискурс активно участвует в перераспределении смыслов, формировании ценностных ориентиров и артикуляции идеологических установок, воздействуя на общественное восприятие и закрепляя определенные интерпретационные рамки.

Таким образом, в ходе работы была разработана и схематически представлена модель концепта RESPECT, отражающая его многогранность, универсальность и прагматическую вариативность в медиапространстве. Модель позволяет не только зафиксировать структуру концепта в рамках англоязычного медиадискурса, но и проследить механизмы смыслового воздействия на аудиторию через языковую репрезентацию ценностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. / А. Вежбицкая ; [пер. с англ. М. А. Кронгауз]. – Москва : Русские словари, 1996. – 416 с. – ISBN 5-89216-002-5. – Текст : непосредственный.
2. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт / С. Г. Воркачев. – Текст : непосредственный // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.
3. Воробьев В. В. Лингвокультурология / В. В. Воробьев. – Москва : Изд-во РУДН, 2008. – 336 с. – ISBN 978-5-209-02717-1. – Текст : непосредственный.
4. Григорьева В. С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспект : монография / В. С. Григорьева. – Тамбов : Изд-во ТГТУ, 2007. – 288 с. – ISBN 5-8265-0609-1. – Текст : непосредственный.
5. Добросклонская Т. Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации / Т. Г. Добросклонская. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия: 10. Журналистика. – 2006. – № 2. – С. 20–33.
6. Запеттини Ф. Эмоционализация современного медиадискурса: исследовательская повестка дня / Ф. Запеттини, Д. М. Понтон, Т. В. Ларина. – DOI 10.22363/2687-0088-2021-25-3-586-610. – Текст : электронный // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2021. – № 3. – С. 586–610. – URL: <https://journals.rudn.ru/linguistics/article/view/27474> (дата обращения: 15.04.2025).
7. Карасик В. И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин. – Текст : непосредственный // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – 2001. – С. 75–80.
8. Киосе М. И. Р. Водак. Политический дискурс в действии: политика без прикрас / М. И. Киосе. – Текст : электронный // Политическая наука. – 2016. – № 3. – С. 260–275. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/r-vodak-politicheskiy-diskurs-v-deystvii-politika-bez-pikras/viewer> (дата обращения: 13.04.2025).
9. Кириллова Н. Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну / Н. Б. Кириллова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Академический проект, 2006. – 448 с. – ISBN 5-8291-0483-0. – Текст : непосредственный.
10. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / Дж. Лакофф : [пер. с англ. И. Б. Шатуновского]. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 792 с. – ISBN 5-94457-129-2. – Текст : непосредственный.
11. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику : учеб.-справ. пособие / В. А. Маслова. – 9-е изд. – Москва : Флинта, 2018. – 296 с. – ISBN 978-5-89349-748-9. – URL: <https://librusec.org/ru/book/valentina-maslova/vvedenie-v-kognitivnyuyu-lingvistiku/reading#>. – Текст : электронный.
12. Огнева Е. А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста / Е. А. Огнева. – 2-е изд, доп. – Москва : Эдитус, 2013. – 282 с. – ISBN 978-5-906162-82-3. – Текст : непосредственный.
13. Орлов К. А. Средства массовой информации как элемент гражданского общества / К. А. Орлов. – Текст : электронный // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2012. – № 20. – С. 13–17. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-massovoy-informatsii-kak-element-grazhdanskogo-obschestva/viewer> (дата обращения: 13.04.2025).
14. Орлова О. В. Дискурсивно-стилистическая эволюция медиаконцепта: жизненный цикл и миромоделирующий потенциал : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат

диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Орлова О. В. ; Томск. гос. ун-т. – Томск, 2012. – 44 с. – Текст : непосредственный.

15. Пескова Е. Н. Медиакоммуникация и медиадискурс: подходы к определению понятий, структура и функции / Е. Н. Пескова. – Текст : электронный // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2015. – № 2. – С. 26–31. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediakommunikatsiya-i-mediadiskurs-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiy-struktura-i-funksii/viewer> (дата обращения: 12.04.2025).

16. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика : учеб. издание / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Москва : АСТ : «Восток-Запад», 2007. – 314 с. – текст : непосредственный.

17. Русакова О. Ф. Медиадискурс как концепт дисциплины «Политическая коммуникативистика» / О. Ф. Русакова. – Текст : электронный // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2013. – № 27. – С. 150–160. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediadiskurs-kak-kontsept-distsipliny-politicheskaya-kommunikativistika> (дата обращения: 17.04.2025).

18. Сафаралиева Л. А. Моделирование многомерного лингвокультурного концепта на материале концепта СТАРОСТЬ / Л. А. Сафаралиева, Н. В. Перфильева. – DOI 10.22363/2313-2299-2023-14-4-1217-1234. – Текст : электронный // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2023. – № 4. – С. 1217–1234. –URL: <https://journals.rudn.ru/semiotics-semantics/article/view/37661?ysclid=mbfg6ngy8e583935461> (дата обращения: 17.03.2025).

19. Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы / Т. Г. Скребцова. – Москва : Издательский Дом ЯСК, 2018. – 391 с. – ISBN 978-5-6040195-7-3. – Текст : непосредственный.

20. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – 2-е изд., доп. – Москва: Академический Проект, 2001. – 990 с. – ISBN 5-8291-0007-X. – Текст : непосредственный.

21. Стернин И. А. Антология концептов / И. А. Стернин, В. И. Карасик. – Волгоград : Парадигма, 2007. – Т. 6. – 332 с. – ISBN 978-5-903601-11-0. – URL: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Antologija_konceptov/Antologia_6.pdf . – Текст : электронный.

22. Шафиков С. Г. Теория семантического поля и компонентной семантики его единиц : учеб. пособие / С. Г. Шафиков. – Уфа : Башк. ун-т, 1999. – 88 с. – ISBN 5-7477-0426-5. – URL: https://sagit.ucoz.com/Resource/Research/Teoriya_sem_polya.pdf. – Режим доступа: сеть Интернет. – Текст : электронный.

23. Bruner J. S. Acts of meaning / J. S. Bruner ; London : Harvard University Press, 1990. – 208 p. – ISBN 0-674-00360-8. – Текст : непосредственный.

24. Fillmore Ch. Frame Semantics / Ch. Fillmore ; Linguistics in the morning calm, selected papers from SICOL-1981, edited by the linguistic society of Korea. – Seoul, Hanshin Publishing Company, 1982. – 110–137 pp. – Текст : непосредственный.

25. Geeraerts D. The Oxford handbook of Cognitive Linguistics / D. Geeraerts, H. Cuyckens ; New York : Oxford University Press, 2007. – 1365 p. – ISBN 978-0-19-514378-2. – Текст : непосредственный.

26. Kristeva J. Desire in Language: A Semiotic Approach to Literature and Art / J. Kristeva ; New York : Columbia University Press, 1980. – 324 p. – ISBN 0-231-04806-8. – Текст : непосредственный.

27. Lakoff G. Don't think of an elephant! : know your values and frame the debate : the essential guide for progressives / G. Lakoff ; Vermont : Chelsea Green Pub. Co., 2004. – 148 p. – ISBN 1-931498-71-7. – Текст : непосредственный.
28. Langacker R. W. Cognitive Grammar : A Basic Introduction / R. W. Langacker ; New York : Oxford University Press, 2008. – 573 p. – ISBN 978-0-19-533195-0. – Текст : непосредственный.
29. Van Dijk, T. News as Discourse / T. Van Dijk ; Hillsdale : Lawrence Erlbaum Associates, 1988. – 210 p. – ISBN 0-8058-0828-0. – Текст : непосредственный.
30. Van Dijk, T. Structures of Discourse and Structures of Power, Annals of the International Communication Association / T. Van Dijk. – URL: <http://dx.doi.org/10.1080/23808985.1989.11678711>. – Режим доступа: сеть Интернет. – Текст : электронный.
31. Atkinson E. Downing Street cleaners and security faced 'lack of respect and poor treatment', Sue Gray report reveals / E. Atkinson. – Текст : электронный // The Independent : [сайт]. – 2022. – 25 мая. – URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/downing-street-cleaners-security-sue-gray-b2087010.html> (дата обращения: 22.04.2025).
32. Barlow E. Police at Eurovision 'respect right to peaceful protest' / E. Barlow. – Текст : электронный // The Independent : [сайт]. – 2023. – 9 мая. – URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/jonathan-davies-merseyside-police-police-ukraine-metropolitan-police-b2335612.html> (дата обращения: 21.04.2025).
33. Britannica Dictionary : сайт. – URL: <https://www.britannica.com/dictionary/respect> (дата обращения: 29.03.2025). – Текст : электронный.
34. Cambridge Dictionary : сайт. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/respect> (дата обращения: 29.03.2025). – Текст : электронный.
35. Collins English Thesaurus : сайт. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/respect> (дата обращения: 28.03.2025). – Текст : электронный.
36. Czerski H. Why we need to respect Earth's last great wilderness – the ocean / H. Czerski. – Текст : электронный // The Guardian : [сайт]. – 2023. – 4 июня. – URL: <https://www.theguardian.com/environment/2023/jun/04/why-we-need-to-respect-earths-last-great-wilderness-the-ocean> (дата обращения: 19.04.2025).
37. Dugan E. Labour announces plans to crack down on antisocial behavior / E. Dugan. – Текст : электронный // The Guardian : [сайт]. – 2023. – 2 апр. – URL: <https://www.theguardian.com/politics/2023/apr/02/labour-announces-plans-to-crack-down-on-antisocial-behaviour> (дата обращения: 19.04.2025).
38. Finney C. Why aren't waiters given the respect – or salary – they deserve? / C. Finney. – Текст : электронный // The Guardian : [сайт]. – 2020. – 15 янв. – URL: <https://www.theguardian.com/food/2020/jan/15/restaurant-waiters-front-of-house-service-britain-respect> (дата обращения: 20.04.2025).
39. Fox A. 'National conversation needed about respect' following 'thuggery on streets' / A. Fox. – Текст : электронный // The Independent: [сайт]. – 2024. – 5 авг. – URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/priti-patel-hope-not-hate-board-of-deputies-of-british-jews-society-muslims-b2591373.html> (дата обращения: 20.04.2025).
40. Franklin T. Magistrates must treat people with dignity and respect / T. Franklin. – Текст : электронный // The Guardian: [сайт]. – 2024. – 26 авг. – URL:

<https://www.theguardian.com/law/article/2024/aug/26/magistrates-must-treat-people-with-dignity-and-respect> (дата обращения: 21.04.2025).

41. Guardian staff and agencies. Respect Trump's mandate and handle disputes 'directly and privately', says Mandelson / – Текст : электронный // The Guardian: [сайт]. – 2025. – 11 фев. – URL: <https://www.theguardian.com/politics/2025/feb/11/donald-trump-tariffs-uk-starmer-government-response-peter-mandelson> (дата обращения: 21.04.2025).

42. Henson S. Why tourists need to respect the locals / S. Henson. – Текст : электронный // The Guardian: [сайт]. – 2024. – 26 апр. – URL: <https://www.theguardian.com/travel/2024/apr/26/why-tourists-need-to-respect-the-locals> (дата обращения: 20.04.2025).

43. Herbert A. Building trust through transparency and respect for recipients - how data marketing can be ethical / A. Herbert. – Текст : электронный // The Independent: [сайт]. – 2024. – 27 нояб. – URL: <https://www.independent.co.uk/news/business/e2e-100/gdpr-trust-go-live-data-ethical-b2651223.html> (дата обращения: 19.04.2025).

44. Hill J. We won't stop violence against women with conversations about respect. This is not working. We need to get real / J. Hill. – Текст : электронный // The Guardian: [сайт]. – 2024. – 26 апр. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/apr/26/we-wont-stop-violence-against-women-with-conversations-about-respect-this-is-not-working-we-need-to-get-real-ntwnfb> (дата обращения: 20.04.2025).

45. Hughes D. Sunak clashes with Bryant over respect for Parliament / D. Hughes. – Текст : электронный // The Independent: [сайт]. – 2023. – 4 июля. – URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/chris-bryant-uk-parliament-commons-standards-committee-nhs-b2369230.html> (дата обращения: 20.04.2025).

46. Malik K. We can respect popular affection for the Queen and question the idea of royalty / K. Malik. – Текст : электронный // The Guardian: [сайт]. – 2022. – 10 сент. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/sep/10/we-can-respect-popular-affection-for-the-queen-and-question-the-idea-of-royalty> (дата обращения: 20.04.2025).

47. Merriam-Webster Dictionary : сайт. – URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/respect> (дата обращения: 29.03.2025). – Текст : электронный.

48. Merriam-Webster Thesaurus : сайт. – URL: <https://www.merriam-webster.com/thesaurus/respect> (дата обращения: 29.03.2025). – Текст : электронный.

49. Mitchell A. Yvette Cooper pleads for respect ahead of 'deeply traumatic and distressing' Southport trial / A. Mitchell. – Текст : электронный // The Independent: [сайт]. – 2025. – 20 янв. – URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/axel-rudakubana-southport-trial-yvette-cooper-b2682624.html> (дата обращения: 20.04.2025).

50. Nakrani S. Pochettino will 'respect' Tottenham fans who boo his 'special' return to club / S. Nakrani. – Текст : электронный // The Guardian: [сайт]. – 2023. – 3 нояб. – URL: <https://www.theguardian.com/football/2023/nov/03/mauricio-pochettino-respect-tottenham-fans-boo-special-return> (дата обращения: 21.04.2025).

51. Online Etymology Dictionary : сайт. – URL: <https://www.etymonline.com/search?q=respect> (дата обращения: 29.03.2025). – Текст : электронный.

52. Oxford Dictionary : сайт. – URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/respect_1 (дата обращения: 29.03.2025). – Текст : электронный.

53. Richards G. Lewis Hamilton and Max Verstappen salute mutual respect after latest battle / G. Richards. – Текст : электронный // The Guardian: [сайт]. – 2021. – 3 мая. – URL:

<https://www.theguardian.com/sport/2021/may/03/lewis-hamilton-and-max-verstappen-mutual-respect-fl>
(дата обращения: 21.04.2025).

54. Sengupta K. G7 foreign ministers call on China to 'respect human rights' in muted censure / K. Sengupta. – Текст : электронный // The Independent: [сайт]. – 2021. – 5 мая. – URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/politics/g7-china-human-rights-b1842817.html> (дата обращения: 20.04.2025).

55. Smith H. 'Coronavirus doesn't respect barbed wire': concern mounts for Greek camps / H. Smith. – Текст : электронный // The Guardian: [сайт]. – 2021. – 3 мая. – URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2020/apr/07/coronavirus-doesnt-respect-barbed-wire-concern-mounts-for-greek-camps> (дата обращения: 19.04.2025).

56. Via AP news wire. Twitter urges Indian gov't to respect freedom of expression / – Текст : электронный // The Guardian: [сайт]. – 2021. – 27 мая. – URL: <https://www.independent.co.uk/news/twitter-urges-indian-govt-to-respect-freedom-of-expression-twitter-indian-narendra-modi-new-delhi-congress-b1854905.html> (дата обращения: 19.04.2025).

57. Wroe N. 'You can see affection, love, respect, rivalry': what happens when artists paint each other? / N. Wroe. – Текст : электронный // The Guardian: [сайт]. – 2025. – 1 мая. – URL: <https://www.theguardian.com/artanddesign/2025/may/01/seeing-each-other-portraits-of-artists> (дата обращения: 21.04.2025).